Третье письмо в «Известия»
(29 октября 1993 года)

«Известия». Первому заместителю главного редактора
А.И. Друзенко
копия – Главному редактору «Известий»

29/Х-93 г.

Уважаемый Анатолий Иванович!

Получил вчера Ваш ответ на моё предложение напечатать в «Известиях» мой «материал», озаглавленный мною такой вот формулировкой: «Синдром экономического мышления и основные идеи теории реформ».

Ваша мотивировка отказа: «из-за объёма» публикация данной рукописи на страницах «Известий» представляется нереальной – и даже постановка вопроса о такой публикации нереальна.

Позволю себе не согласиться с Вами в том смысле, что: «из-за объёма» – это *формальный* подход, то есть подход с точки зрения прагматики выпуска очередного номера газеты... Но моя работа имеет *содержательное* значение и *стратегический* смысл, и эти обстоятельства не могут быть безразличны такому серьёзному органу, как «Известия».

Вероятнее всего, «из-за объёма» у Вас не было ни времени, ни желания читать столь громоздкую рукопись *неизвестного* автора, и соображения оригинальности содержания и аргументы о стратегическом значении работы о «синдроме экономического мышления» просто не могли возникнуть. Что не прочитано, то неведомо.

Но ведь и аргументы такого (содержательно-стратегического) порядка должны присутствовать при оценке поступающих в редакцию «Известий» материалов. Ваш ответ в мой адрес начинается словами: «Какой бы важной ни была тема предложенного Вами материала...»

Уж ли?! Всегда ли?! То есть: всегда ли стоит «Известиям» так безоговорочно становиться на *формальную* точку зрения, сводящуюся к мотиву, что «из-за объёма» рассмотрение материала не воспоследует? Извините мою наивность, но я просто не могу поверить, что в редакции «Известий» отношение к авторам строится таким образом.

Пишу Вам всё это отнюдь не с позиции «ущемлённого авторского самолюбия». В этом отношении я совершенно спокоен. Совершенно!

Дело в другом: более тридцати лет в силу своего призвания и своей индивидуальности как человека, обладающего «исследовательской жилкой», я «въедливо» слежу за всем, что происходит в области методологии мышления и в области философии истории и социальной философии современности и, в частности, в области философии политэкономии, и должен сказать, что впечатляющих движений вперёд в нашей методологической науке *в этом аспекте не было*.

Наша методология социального знания имела явный крен в сторону философских проблем естествознания, а область философских проблем политэкономии, как и область философии экономического начала, оставались, по существу, в тени как «терра инкогнита». Дело складывалось так, что через философское исследование естествознания и «эффективизацию»

последнего стремились оказать положительное влияние на динамику социума. Отсюда и произошло, что у нас в 50-е, в 60-е, в 70-е годы муслировалась формулировка «современная научно-техническая революция и её социальные последствия», тогда как на самом деле достижения НТР должны рассматриваться и возможны только через СЛЕДСТВИЕ становления эффективного социума. Так что НТР – отнюдь НЕ ПРИЧИНА социального прогресса, а наоборот: прогресс общества как определённой ЦЕЛОСТНОСТИ и определённой ЦЕННОСТИ есть причина научно-технического прогресса и ПРИЧИНА *прогресса экономики в том числе*.

Откуда же это поветрие пошло, когда естествознание стали ценить выше, чем социальное знание и методологию социального мышления?!

А произошло это поветрие через КУЛЬТ ленинской книги «Материализм и эмпириокритицизм», в которой, как известно тем, кто её читал, из шести её глав пять посвящены философским проблемам физики, естествознания иными словами. И лишь одна глава, последняя, трактует нечто о философии социальной, но – в таком аспекте, который никак решению проблем философии общества помочь не может.

Вот из этого «источника» и черпала свои «идеи» вся наша практика развития методологии мышления, и поэтому-то естествознание и, следовательно, технология применения неорганических форм движения материи – выдвинулись на первое место.

В обществе была создана определённая философско-психологическая атмосфера, повелевавшая идти к социальному прогрессу ЧЕРЕЗ НТР.

Так думала партия. Так твердила её партийная печать. Так трактовала философская методология.

Отсюда и произошли хрущёвские «торфоперегонные горшочки» и «квадратно-гнездовой метод» посадки сельскохозяйственных культур. И эта тенденция «созерцательного материализма» продолжалась и продолжалась, длясь через годы и через массы ничего в методологии не разумеющих людей.

Откуда же экономистам было взять действительно эффективную методологию мышления. Вот поэтому-то мы и имеем сегодня экономистов, которые не рефлексиируют философски (т.е. критически и творчески) о своём собственном мышлении.¹

¹ На этом месте рукопись обрывается. Продолжение пока не найдено. (Ред.)